

— ... — Гу Линчжи с трудом сдержался, чтобы не пустить в ход кулаки, — Ты хочешь сказать, что сам не знаешь дороги и просто водишь меня кругами по этому захолустью!?

— Теперь же есть проводники! Идем за ними, точно найдем еду!

Разбойники, шедшие впереди, услышав шум сзади, обернулись:

— О чем вы там бормочете? Не вздумайте бежать, предупреждаю, если попытаетесь нас обмануть... — Один из них угрожающе помахал большим тесаком.

Фу Юньцзэ с готовностью изобразил испуг.

Гу Линчжи бросил на него презрительный взгляд.

Следуя за разбойниками, они наконец увидели дымок от костра.

Перед ними предстала небольшая деревня.

Дети бегали по улицам, смеясь и играя, старики отдыхали в тени деревьев, а женщины сушили на кухнях, готовя еду.

Как только разбойники появились, дети тут же подбежали к ним. Суровые мужчины, только что размахивавшие тесаками, тут же превратились в нежных отцов, играя с малышами.

Оба мужчины ожидали, что их приведут в логово бандитов, где царит насилие и грабежи, и уже мысленно готовились восстановить силы и сразиться за побег. Но вместо этого они оказались в обычной деревне, где жили простые крестьяне.

Двух «знатных» гостей не связали, а даже пригласили к столу вместе с главарем бандитов.

Главаря звали Пэн Юн, у него была жена, трое детей и пожилая мать.

— Брат Пэн, — Гу Линчжи, немного освоившись, завел разговор, — У вас такая мирная жизнь, жена и дети, как же вы решились стать разбойниками?

— Эх, господа, сразу видно, что вы росли в роскоши и не знаете, какой бывает жизнь простого народа, — Пэн Юн, сидя на пороге, стряхивал грязь с обуви. — Вокруг царит хаос, времена меняются, урожаи плохие. Если не грабить богатых, как же выживать?

Гу Линчжи действительно не мог понять этого. В каком бы мире он ни находился, он никогда не испытывал нужды. Даже в Дворце Янь-вана деньги ему были не нужны, поэтому он не мог принять такой способ выживания.

Фу Юньцзэ задумчиво отложил палочки и, порывшись в своих вещах, достал несколько безделушек:

— Брат Пэн, скажу честно, мы с ним не из богатых семей. Нас выгнали из дома, и мы просто хотели обмануть вас, чтобы найти еду и кров, а заодно разграбить ваше логово. Но раз уж вы тоже вынуждены так поступать, возьмите это. Наверняка сможете обменять на что-нибудь полезное, купить муки или риса.

Еда на столе была далека от изысканной: несколько тарелок с грубыми кореньями и каша из неизвестных ингредиентов.

Пэн Юн не стал церемониться. Когда нищета доводит до разбоя, гордость, которая не приносит денег, теряет смысл.

Вечером Гу Линчжи и Фу Юньцзэ независимо друг от друга забрались на крышу.

В доме Пэн Юна было всего две кровати, и шестеро членов семьи едва умещались. Добрые люди подстелили солому, чтобы гости могли устроиться на кухне.

Но в летнюю жару запах помоев разносился на десятки ли, и через пятнадцать минут обоих выгнал оттуда смрад.

Фу Юньцзэ, заложив руки за голову, слушал кваканье лягушек и смотрел на усыпанное звездами небо. Он тяжело вздохнул:

— Какой вид, и красавица рядом, вот только вина не хватает!

— А где красавица? — Гу Линчжи недоуменно посмотрел на него.

Фу Юньцзэ промолчал, лишь устремил на него взгляд, ярче звезд.

Гу Линчжи, кажется, понял, что его снова разыгрывают, и, отвернувшись, фыркнул:

— Если будешь продолжать нести чушь, я спущусь и вылью тебе на лицо ведро свиных помоев!

Фу Юньцзэ тут же замолчал, боясь, что этот упрямец и вправду разнесет крышу.

На следующий день Пэн Юн проводил их до окраины деревни и указал направление.

Оба, восстановив силы, полетели на мечях на юго-восток.

Всю дорогу Гу Линчжи болтал без умолку, рассказывая о своем учителе, который с виду был строгим, но на самом деле баловал учеников, о том, как младшая сестренка описалась на опрятном втором брате Ци Яне, о том, как свиреп был Таоте на заднем дворе...

Фу Юньцзэ, неизвестно, слушал ли он, лишь изредка вставлял слова, но это не мешало болтливому господину Гу продолжать, брызгая слюной на пролетающих мимо птиц.

Когда вдали показались очертания горы Цанъюнь, Гу Линчжи начал нервничать:

— Эх, неизвестно, будет ли учитель дома, станет ли ругать за внезапное возвращение. А может, он снова уехал путешествовать? Братья, наверное, еще не вернулись, а сестренка точно стала еще краше. Главное, чтобы ее не увел какой-нибудь проходимец...

Фу Юньцзэ слушал его бормотание, но не отвечал, казалось, он был погружен в свои мысли.

Наконец они добрались до подножия горы Цанъюнь.

Гу Линчжи, как рыба в воде, повел Фу Юньцзэ внутрь:

— Странно, почему никого нет. Может, учитель снова собрал всех на какое-то мероприятие?

Чем дальше они шли, тем сильнее ощущалось что-то неладное.

Было слишком тихо, не слышно ни голосов, ни даже звуков птиц или насекомых.

Они дошли до входа в секту. Величественные каменные ворота по-прежнему возвышались, но учеников, обычно охранявших вход, не было.

Сердце Гу Линчжи екнуло.

С горой Цанъюнь случилось беда.

Он бросился внутрь, а Фу Юньцзэ неспешно последовал за ним.

— Учитель! Старший брат! — Гу Линчжи кричал, бегая по территории, но в ответ была лишь мертвая тишина.

На всей горе Цанъюнь не было ни души, тишина была удушающей.

Гу Линчжи никогда не слышал, чтобы у его секты были враги, и они не могли просто исчезнуть.

Неужели учитель что-то знал и намеренно отправил учеников? Что с ними случилось? Живы ли они?

Мысли путались в голове, он опустил голову и сел на небольшом участке, где раньше тренировался, не понимая, что произошло.

В этот момент, когда он наклонился, из-под ворота его одежды выскользнул небольшой металлический предмет.

Вспомнил! Камень духовной связи, который дал Янь-ван!

Гу Линчжи быстро сорвал камень с шеи, нашел большое открытое пространство и начал усердно рисовать на земле.

Спрошу у Янь-вана, жив ли учитель.

Фу Юньцзэ подошел к Гу Линчжи и, указывая на густую сеть символов на земле, спросил:

— Линчжи, что ты делаешь? Ты не пойдешь искать своего учителя?

Гу Линчжи, не поднимая головы, продолжил рисовать:

— Отойди, не мешай.

Фу Юньцзэ, глядя на символы, почувствовал, что они наполнены зловещей и мрачной энергией, от которой по коже пробежал холодок. Он шагнул вперед и резко потянул Гу Линчжи:

— Хватит рисовать! Это опасно!

— Ты чего творишь! — Гу Линчжи, которого без предупреждения дернули, в гневе ударил локтем Фу Юньцзэ в подбородок, отчего тот едва устоял на ногах. — Ты испортил мой массив!

Фу Юньцзэ, не обращая внимания на боль, потер подбородок и снова схватил Гу Линчжи, который собирался продолжить рисовать:

— Где ты научился такому странному массиву? Я никогда не видел ничего подобного, но

чувствую, что в нем огромная сила, которая притягивает все вокруг. Этот массив напоминает древние проклятые ритуалы, это слишком опасно!

— Какое тебе дело? — Гу Линчжи не стал объяснять. — Это мой друг рассказал мне о нем, тебе не нужно сомневаться.

— Кто твой друг? У тебя, кроме учеников секты и меня, больше нет друзей! — Фу Юньцзэ все еще считал, что этот «друг» ненадежен.

— Друг — это Янь-ван, ладно? — Гу Линчжи вырвал руку из захвата Фу Юньцзэ и снова опустился к массиву, стирая испорченную часть и перерисовывая ее.

<http://bllate.org/book/16633/1523642>